

↓
Дмитрий Чекмасов.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Предместье города

Кресты – высшая географическая точка при въезде в Ярославль. Как писал педагог, краевед и знаток искусства древнего Ярославля Нил Первухин, «... уже в XVII веке славился здесь вид на широко раскинувшийся внизу город с белыми ветхими башнями и благолепием полусотни богатых храмов». В 1655 году ростовский митрополит Иона Сысоевич установил на холме «у врат града Ярославля для его сохранения» трехметровый крест в память о прекращении в Ярославле моровой язвы 1654 года. Выбор владыки не был случаен, «ибо для золотого века допетровской Руси красота и религия были нераздельны и прекрасное венчалось крестом».

Сохранилось несколько гравюр, свидетельствующих о глубоко почитании этого креста. Одна из них, с фрагментом панорамы Ярославля, выполнена как минимум до 1708 года. Другая гравюра, 1831 года, была заказана хозяевами Ярославской Большой мануфактуры по тому случаю, что им дана была привилегия выпускать бумагу. И здесь была повторена надпись об установлении креста, под защитой которого находится город. На этой гравюре у подножия креста изображена не нынешняя каменная Крестобогородская церковь, а деревянная часовня. Рядом с этой часовней – Ризоположенская церковь, первое упоминание о которой удалось найти в писцовой книге 1718.

Крестобогородская церковь

3 декабря 1760 года Крестобогородская церковь была освящена митрополитом Арсением III (Мацевичем). Святое место приобрело нового молитвенника в лице архиепископа Ярославского и Ростовского Антония. Добрый пастырь так полюбил село Крестобогородское, что каждый день ходил сюда пешком из своей Спасской обители, проводя несколько часов в уединенной молитве у подножия Креста Господня. Тому была и еще одна причина, описанная в «Ярославских губернских ведомостях»: страдающему тучностью тела Антонию врачи советовали более ходить, и он вскоре избавился от своего недуга.

При нем же в 1811 году был пристроен зимний придел. Внутренность храма была покрыта превосходной живописью, полы были узорчатыми, но, увы, не дожили до нашего времени. В начале XX века их заменили на метлахскую плитку. Были и еще потери. У Креста – изображения Вознесения Господня – была утрачена нижняя часть, и его обшили тканью, а ближе к нашему времени его дореставрировали, восстановили и сделали 83 ковчега с мощами разных святых. При этом Крестобогородская церковь даже в советское время – редкий случай – не закрывалась вообще.

Как гласят Список Высочайше утвержденных приходов по Ярославскому уезду 1878 года и Справочник «Краткие сведения

Ярославль начинается с Крестов

Кто был собственником села Крестобогородское в нынешней черте города? Какие истории может рассказать пруд в парке Нефтяников? Как связаны Кресты и поэт Райнер Мария Рильке? Ответы на эти и другие вопросы прозвучали на лекции Дмитрия Чекмасова «Нефтестрой. Почему Ярославль начинается с Крестов?» в Ярославском музее-заповеднике.

о монастырях и церквях Ярославской епархии 1908 года», при церкви числились 3,5 десятины усадебной земли.

На ней находились дом священника, дом псаломщика и земская школа. Приход – 318 лиц мужского пола и 389 женского. В заведовании причта Крестобогородской церкви было село Крестобогородское (или просто Крест), деревни Бурцево, Полянки, Ведерники, Семеновское.

Богородское село

Теперь перейдем к самому селу Богородскому (Богороцкому – в некоторых источниках).

Итак, указ от 21 марта 1762 года объявил об изъятии земель и крестьян у монастырей и передаче их в казну. В качестве компенсации из казны выплачивалось ежегодное жалованье в зависимости от монастыря или архиерейского дома. А чтобы иметь представление, какой доход получал монастырь от той или иной деревни или села, были произведены описи всех церковных владений. И в этом плане интересно взглянуть на сведения о селе Богородском из описи 1762 – 1763 г.

Анкета стандартная. «Богороцкое село, что у Креста, – 87 душ по ревизии 1744 года, ныне 82 души. Рек и озер поблизости одного села не имеется». Приведена и единица налогообложения – осьмак. «В каждом осьмаке работных по 7 душ считается (т.е. всего 52,2 души, а остальные за разными невозможностями в тягле не состоят». Тут же показано, какие несли платы: оброчные, братские, на приказные и мирские расходы, столового припасу яиц 195 (3¼ шт. с души) и выводных за баб и девок за каждую по 4 рубля, свадебных по 40 коп. (за выдачу замуж в другую вотчину). Итого 5 р. 95 коп. с души. Среди других повинностей: молотба монастырского хлеба, возка припасов в монастырь, кошение монастырских лугов. «Да из иного села Богороцкого имеется при монастырском скотском дворе для сторожи 24 человека, да высылаются в монастырь для посылок в Ростовский архиерейский дом 4 подводы».

Похитители рыбной ловли

Еще один интересный факт: Крестовский пруд (тот, что сейчас в парке «Нефтяник») появляется уже на планах межевания Ярославского уезда в 1791 году. То есть ему более 200 лет! Из этого пруда при большой Московской дороге брали воду хорошего качества для питья, и он, скорее всего, был искусственным, выкопанным в 1760 – 1770 годах.

С этим прудом связана такая история. Указом от 18 декабря 1797 года Павел I проявил милость – сделал денежную прибавку тем монастырям, которые лишились своих имений, увеличил их штат и содержание и, в частности, обеспечил монастыри рыбной ловлей. Этим указом пруд был передан в пользование Ярославскому архиерейскому дому.

19 мая 1834 года в ярославское архиерейское правление поступило доношение крестобогородского священника Андрея Смирнова о своевольном расхищении рыбы. Этим в воскресный день, когда на берегу было много гуляющих, занимались двое крестьян деревни Полянки, причем один из них был

десятским – должность выборная. Реакции на замечание священника не последовало. Более того, нечестным промыслом занялись и крестьяне других деревень – Бурцево и Крестов. В итоге в Кресты были посланы 3 штатных служителя дома для охраны от «похительной ловли рыб», а в свидетели были призваны псаломщик и 10 местных крестьян. Дело кончилось мировой, а с крестьян были взяты подписи под обязательством впредь рыбы не расхищать. Иначе за таковое своевольничество их предадут суду.

Перепись населения

В 1897 году была проведена первая всеобщая перепись населения. По ней было подсчитано постоянно проживающих в Крестобогородском селе без малого 319 человек: 142 мужчины и 177 женщин. Всего 54 крестьянских двора и 7 дворов лиц, которые не были приписаны к местному крестьянству. В том числе дом священника Иоанна Сергеевича Алферова и дом псаломщика Александра Николаевича Казаринова. Также была переписана квартира учительницы местного приходского училища и квартира волостного писаря.

Интересно взглянуть на род занятий крестовских жителей. Из 54 дворов земледелием занимался 41 человек, числились 1 кирпичник, 5 работников бумагопрядильной фабрики, 1 кузнец, 1 чернорабочий, 2 кондуктора железной дороги, 1 приказчик на паточном заводе, 2 содержателя трактира, 2 человека трудились на патентных работах, 2 питались подаванием, еще 2 жили на иждивении родственников. Из фабричных 6 человек содержали еще и мельницы. Кроме того, 30 из 142 мужчин занимались извозчицким промыслом. Причем один из них, Александр Семенович Кошлаков-Крестовский, добился немалых успехов и даже заказывал фирменные печатные бланки. Он содержал дом на Даниловской улице (ныне улица Пушкина). В бланке были указаны виды его деятельности: свадебные, парные, одиночные, троечные и похоронные выезды, троечная гонка по уезду, а также перевозка всякого рода кладей. Крестовский рано записался в купечество и держал, выражаясь современным языком, свой «таксопарк».

Что касается фамилий, то в те времена в селе тогда проживали Антоновы, Барашковы, Бочковы, Васильчиковы, Голятины, Гурылевы, Заболотновы, Зайцевы, Земсковы, Косыгины, Кукины, Логиновы, Маврины, Майковы, Макаровы (много), Муратовы (много), Нестровы, Подковановы, Ремезовы и Чубаровы.

Ты тоже простой народ

После отмены крепостного права село стало центром Крестобогородской волости, которая была довольно обширной. Сохранились и переписные листы, составленные на семью крестьянина Митрофана Васильевича Макарова 52 лет, основное занятие которого указано «земледелец», а вспомогательное «сапожник». Его жена Дарья Михайловна Макарова, 47 лет, – земледелица при муже. Семья довольно большая, 10 человек – все строчки переписного листа заполнены.

↓
Район Крестов в 1966 году.

↓
План генерального межевания Ярославского уезда 1798 г.

Любопытный факт: в их доме со 2 по 5 июля 1900 года проживали поэт-модернист Райнер Мария Рильке и дочь русского генерала Лу Андреас Саломе. До Рильке у нее были отношения с Фридрихом Ницше, а после с Зигмундом Фрейдом. В путешествии по Волге Рильке и Саломе искали загадочную русскую душу, пытались до предела опроститься. Видимо, поэтому они три дня провели в селе Крестобогородское.

Сам Рильке писал, что идеал естественной жизни осуществился наконец в действительности: он провел эти дни в маленькой избе, живя как крестьянин среди крестьян, спал без постели и делил с крестьянами скудную пищу, для которой они изредка находили время в часы своей тяжелой работы. А еще беседовал с хозяйкой, с ее дочерью Ринкой и дочерью ярославского извозчика и постигал, что такое теплые, человеческие отношения, от сердца к сердцу. Наградой ему стала фраза Макаровой «ты тоже простой народ». В дневнике Рильке написал ее по-русски.

Уникальные фото

Завершилась лекция в режиме слайд-шоу. Были продемонстрированы уникальные фото Нефтестроя и Крестов XX века. Среди них акварель художника-архитектора Сергея Светлицкого 1944 года с изображением Крестобогородской церкви.

Можно было увидеть и как выглядел остаток села Кресты в 1966 году – с обеих сторон главенствовала деревянная застройка. Но уже тогда на дальнем плане виднелись новостройки и нефтеперерабатывающий завод.

Кроме того, желающие могли посмотреть на детальный проект планировки жилого поселка НЯНПЗ 1957 года архитектора-проектной мастерской В.А. Веснина. А в книге Бориса Хуторянского, главного архитектора Ярославля с 1953 по 1966 год, можно было изучить план поселка Строителей, по которому планировалась квартальная застройка всего Московского проспекта трехэтажными домами. ■